

В последующие два дня Ли Фэй и его группа не уезжали, а оставались в магическом Ву.

В эти два дня эти люди также начали задавать наставнику магических боевых искусств некоторые проблемы и сомнения, связанные с культивированием.

Дома, в городе Чжэньсин, хоть и есть сильные люди, которые сильнее магических боевых искусств, но чем ближе отношения, тем хуже спрашивать подробно.

В городе Чжэньсин много гениев. Некоторые гении понимают, а вы нет. Чтобы сохранить лицо, нужно притвориться, что понимаешь, если не понимаешь.

Когда они пришли к магическому боевому искусству, у этих людей было меньше угрызений совести, и они задавали вопросы один за другим.

Видя эту сцену, Ли Мо не знал, радоваться ему или печалиться.

Может быть... Городу Чжэньсин действительно нужно больше контактов и общения с внешним миром.

Открытая школа боевых искусств Вуда может также позволить некоторым молодым людям в городе Чжэньсин учиться.

.....

За эти два дня Фан Пин не жалел сил.

Чтобы заставить этих людей забыть о несчастье потери волшебных солдат, Фан Пин угощал их вкусным и изысканным, а также организовал группу наставников, чтобы направлять этих людей и открыть для них все области волшебного оружия.

Цзян Паньцзы любит быть оживленным. Случилось так, что на стороне магического боевого искусства проводится соревнование по боевым искусствам второго класса. Фан Пин также специально попросил кого-то взять Цзян Паньцзы в судьи, из-за чего тот пристрастился к судьям.

Ли Фэй и Чжэн Наньци хотят устроить дуэль со своими наставниками. Фан Пин также просит нескольких наставников из Люпинцзина сопровождать их.

За последние два дня мы стали намного ближе.

.....

Фан Пин занят, но у некоторых людей плохое настроение.

22 марта.

Когда Фан Пин вернулся в общество Вудао, чтобы немного отдохнуть, он увидел Чэнь Юньси, бродящую вокруг, и не смог удержаться от горького смеха: "В чем дело?"

Чэнь Юньси закусила губы и ничего не сказала.

Фан Пин задумался на мгновение и шутливо сказал: "Это не потому, что у меня хорошие отношения с этими людьми в эти два дня."

Здесь есть девушки. У тебя... есть какие-то идеи?"

"Нет!"

Чэнь Юньси отказалась, и Фан Пин взглянул на нее так, словно она не ревнует.

Раз это не так, почему у тебя плохое настроение?

Фан Пин был немного подозрителен. Чэнь Юньси закусила губы, мгновение боролась, и вдруг сказала: "Мне просто неудобно!".

"А?"

Настроение Чэнь Юньси немного изменилось, и он сказал: "Я знаю Фан Пина, который не боится всего и власти. В своих костях он высокомерен... Но сейчас... Ты... Ты должен склонить перед ними голову. Мне просто не по себе".

Фан Пин, как она знала, был не таким.

Но она знала, что Фан Пин склонил голову не ради себя. Фан Пин, которого раньше считали эгоистом, теперь кланялся некоторым сверстникам ради магии.

Он приветствовал людей с улыбкой на лице и всегда был на связи. Фан Пин не уступал им!

Даже если Фан Пин не так хорош, как они, он не будет подчиняться этим людям ради себя.

Но сейчас

Эти два дня Чэнь Юньси видела его в глазах и чувствовала себя неуютно в сердце.

Такой человек, как он, должен смеяться над Гунцином и гордиться принцами!

Фан Пин внезапно потерял улыбку и сказал с легкой усмешкой: "В чем дело? Это один за другим. Мне тяжело".

"Господин Ли сказал, что ему жаль меня. Он не думал, что так должно быть".

"Ты тоже говоришь, что тебе плохо и думаешь, что я не должна так себя вести".

"Но вообще-то... Я всего лишь воин Вупина!"

сказал Фан Пин с улыбкой, "ты действительно воспринимаешь меня всерьез? Думаешь, мое лицо ценнее, чем у девяти лучших?"

Или ты думаешь, что я могу гордиться даже девятью лучшими?

Глупая девчонка, лучше сразу принять, чем потом просить музыку. Это пиковая цифра.

Мы с тобой все муравьи. На данный момент мы не квалифицированы.

Некоторые люди могут принять унижение промежуточности... Я ведь совсем не такой, правда?

Цзян Чао не проявлял инициативы, чтобы попросить меня сделать что-либо. Только когда я просил о чем-то, я выказывал благосклонность и брал то, что мне было нужно.

Я не такой возвышенный, как ты думаешь.

Разве ты забыл, что вначале я не очень хорошо тебя знал? Как мы узнали друг друга?

У тебя есть деньги. Я заикаюсь с допой. Может быть, я смогу продать больше таблеток.

Кроме того, ты дурак и у тебя много денег. В то время мне было трудно обмануть вас... "

Чэнь Юньси рассмеялась и тут же прикрылась: "Я не глупая!"

Фан Пин с улыбкой сказал: "Ну, если ты говоришь, что ты не глупа, я буду обращаться с тобой, как с неглупой".

Затем Фан Пин продолжил: "Я утилитарист. Меня больше волнует материальная выгода, чем временное лицо.

Может ли лицо быть едой?

Может ли лицо сделать меня сильнее?

Я силен, чтобы иметь лицо, а не лицо, чтобы быть сильным, понятно? "

Послушав некоторое время, Чэнь Юньси поджал губы и сказал: "Я все еще чувствую себя неловко... Просто чувствую себя никчемной для тебя, Фан Пин. Не жди, пока мы станем сильнее, побей их?".

У Фан Пина разболелась голова. Почему ты так думаешь?

Чэнь Юньси подумала и сказала, "иначе... Когда они уйдут, мы тайно побьем их по дороге?".

"Юньси, что-то не так с твоими ценностями!"

с горечью сказал ей Фан Пин, "ты обидела нас? Я пришел к магическим боевым искусствам и потерял пять магических воинов. Они еще не победили нас. Почему ты их побеждаешь?"

"Твое лицо стоит не только пяти магических солдат!"

Чэнь Юньси выглядела серьезно. Во всяком случае, она так думала.

У Фан Пина разболелась голова. Познания девушки ужасны!

У Фан Пина такое большое лицо. Я каждый день хожу есть на лицо и съедаю пять волшебных солдат... Наступить на ноги - не проблема.

В то же время, Фан Пин беспомощно сказал: "Я не могу побить десять шесть продуктов и восемь продуктов для защиты."

"Тогда побей их позже!"

Чэнь Юньси настояла на своем, подумала и сказала: "Тогда я потренируюсь. Я уже почти в середине четвертого класса. Когда однажды я стану сильнее их, я помогу тебе победить их!".

Фан Пин не знал, какое выражение использовать. Он потер щеки и сказал: "Хорошо, я подожду, пока ты их победишь, а потом буду хлопать и болеть за тебя".

Чэнь Юньси тяжело кивнула, а затем ушла с твердым лицом. Она собиралась тренироваться.

Съев несколько сотен закаленных плодов, она не только закалила часть пяти внутренних органов и пяти мостов неба и земли, но и построила четыре в настоящее время. Последний из них уже близок к двери и может войти в середину четвертого класса.

В середине четвертого класса, потому что сто закаленных плодов закалили внутренние органы заранее, ее культивирование в средних и высоких секциях четвертого класса будет быстрее.

Чэнь Юньси специально назвала Чэнь Яотин. Ваша маленькая внучка хочет много сотен закаленных плодов.

Что касается того, как старик может получить их... Чэнь Юньси пока не хочет этим заниматься.

В любом случае, эти два дня она чувствовала себя плохо. Ей всегда казалось, что Фан Пин издевается над ней. Что касается того, что Фан Пин обманул пять чужих волшебных солдат, девушка сразу же забыла.

.....

Чэнь Юньси отправилась на тренировку с высоким боевым духом, а Фан Пин был готов заняться делом.

У него было не так много времени, чтобы выяснять отношения с Цзян Чао. Он может спросить то, что должен спросить сейчас.

Если другая сторона действительно отказывается говорить, то нет никакого способа. Не спрашивайте об этом.

.....

Магическая столовая, второй этаж.

Сегодня угощение Цинь Фэнцина.

Он пригласил только двух человек: Цзян Чао и Су Цзысюя.

Фан Пин - просто гость, а Цинь Фэнцин - хозяин.

Эти два дня Фан Пин был занят, и Цинь Фэнцин тоже был занят.

Энергетические плоды Цзян Чао и Су Цзысюй были обмануты им. Съев чужие энергетические плоды, этот парень пошел к Фан Пину за деньгами и взял Цзян Паньцзы поесть и попить в море, чем порадовал Цзян Чао. Он не учел соотношение цены и качества секса, что энергетический плод может съесть десятки больших порций.

Отдельная комната на втором этаже.

Цинь Фэнцин многозначительно сказала: "Сегодня, давайте съедим что-то действительно хорошее, собачье мясо монстров 7 класса! Я сам ходил в гроты и охотился на них. Оно абсолютно свежее..."

"Лысый, все еще дует

?"

Цзян Чао подсел к нему в эти два дня. Услышав это, он презрительно сказал: "Ты действительно не знаешь, когда толстеешь? Неужели Фан Пин вернул монстра твоего магического боевого искусства?"

Цинь Фэнцин взглянул на Фан Пина и небрежно сказал: "Ты знаешь пук. Ты спрашиваешь Фан Пина, брал ли я тебя убивать монстров?".

Он - ведущий партии. Что касается того, убил он его или нет, это не самое главное.

Цзян Чао продолжал презирать, но он все еще был жаден и сказал: "Хватит нести чушь и служи! Монстр седьмого класса... Я не ел его много раз".

Я ел его, но я не убиваю слишком много монстров в городе Чжэньсин.

Несколько старых предков возвращаются раз в несколько лет и ожидают, что они убьют монстров и принесут их обратно, чтобы съесть. Это должно быть ненадежно.

Что касается других, то они убивали монстров и приносили их обратно не так уж много раз".

Фан Пин улыбнулся этой речи и сказал: "Брат Цзян, значит, сильные мира сего в городе Чжэньсин тоже будут охотиться в гротах?"

Цзян Чао ничего не сказал. Он подождал некоторое время. Когда на столе появилось собачье мясо, он быстро откусил кусочек и выразил свое удовлетворение.

С одной стороны, Су Цзысуй тоже взяла кусок и откусила. Увидев, что Фан Пин улыбается ей, она покраснела и сказала: "Ну... Дедушка Ли сказал, что ты не можешь говорить о городе Чжэньсин".

Цзян Чао сказал с улыбкой: "Фан Пин, за эти дни мы узнали о тебе больше... В любом случае... Мы, наверное, все равно о чем-то догадались, но говорить об этом бессмысленно. Мы должны увеличивать свой жизненный опыт.

Однако, некоторые вещи действительно трудно сказать, не то, чтобы мы их не говорили. "

Фан Пину было все равно. То, о чем он догадывался, было не более чем предыдущей азартной дракой. Цинь Фэнцин, будучи бедным человеком, знал, что он не может позволить себе 50 миллиардов юаней.

Услышав слова Цзян Чао, Фан Пин улыбнулся и сказал: "Брат Цзян, ты думаешь, что я Фан Пин - член секты?".

"Конечно, нет!"

"Я пещерный воин?"

"Как это возможно!"

"В таком случае, я спрошу брата Цзяна еще раз.

Как насчет нашего Фанпина по сравнению с вашим талантом в городе Синчэн?"

Цзян Чао почесал голову и сухо сказал: "Это... очень силен. Я слышал, что ты сконденсировал свои золотые кости и сильную ментальную силу. Возможно, ты сможешь поступить в седьмой класс раньше, чем Ли Фэй и они".

Фан Пин сказал с легкой улыбкой: "Сейчас ситуация в гротах становится все хуже и хуже. Другие люди могут не знать этого. Фан Пин считает, что я все еще квалифицирован, чтобы знать это, и у меня также есть способность и мужество, чтобы предпринять все это!

Цель города Чжэньсин не в том, чтобы скрывать секреты.

Не более чем страх вызвать панику, или позволить узнать все это тем, кто не в состоянии знать все это и отчаялся.

Если я так говорю, согласен ли брат Цзян? "

Цзян Чао подумал и кивнул.

"В таком случае, я хочу больше знать о вещах и внести больший вклад в развитие человечества и страны Китай... Главное, чтобы от моего магического боевого искусства умирало меньше людей. Я не хочу ничего добавлять в музей истории школы и южное кладбище!

В это время брат Цзян совсем не хочет рассказывать? "

Цзян Чао огорчился и сказал: "Фан Пин, разве ты не ставишь меня в неловкое положение?"

"Толстяк!"

Цинь Фэнцин внезапно выпил и выругался: "Спроси тебя, что ты делаешь? Если ты не скажешь, я не скажу, все не скажут. Кто знает, что ты нам сказал?"

Сяо Су, он не говорит, ты скажи.

Мертвый толстяк - не человек, Сяо Су. Ты можешь вынести, что мы умрем еще много раз? "

Су Цзысуй посмотрел на Цзян Чао и после долгого раздумья сказал: "Тогда ты... Не спрашивай слишком много. Я многого не знаю".

Цзян Чао попытался замолчать. В конце концов, он не сказал ни слова, но начал безудержно есть.

Сначала поешь и забудь.

Фан Пин улыбнулся ему в глаза и сказал: "Сколько предков на вершине Цзюпин Цзюэ в городе Синчэн?"

"А?"

Су Цзысуй долго сопротивлялся и сказал: "В городе Синчэн 13 семей... Должно быть 13 предков..."

Но за последние два года Ян Лаоцзы, кажется, упал. Я не знаю, так ли это.

В любом случае, в то время семья Цзинцзин плакала и грустила много дней.

В городе другие старейшины тоже были очень опечалены. Позже дедушка сказал: "Кажется, что-то случилось с предками семьи Ян...".

Су Цзысуй не знал точно, но Цзян Чао знал больше и сказал туманно: "Он упал. Говорят, что Ян Лаоцзы подошел к границе и хотел пересечь ее. Я не знаю, то ли на него тайно напал сильнейший из запретного моря, то ли случилось что-то еще, и он упал в границу.

В любом случае, люди в запретной зоне не стали этого делать, потому что все не знали, когда Ян Лаоцзы упал. Позже, когда пришла запретная зона, город Чжэньсин знал, что Лаоцзы упал.

Но запретная зона узнала об этом раньше нас. В то время люди в запретной зоне уловили возможность. Никто не охранял канал. Многие люди вышли и одним махом совершили набег на город Тяньнань... "

Ученик Фан Пина сузился и сказал глубоким голосом: "Запретное море - это море на юге, не так ли? Море табу может позволить пасть сильнейшему?"

"Море табу на самом деле самое опасное место, опаснее, чем запретная зона!"

Цзян Чао положительно ответил: "Я не знаю подробностей. Я просто слышал однажды от своего извращенца. Не входи в запретное море. Ты все еще можешь жить, если пойдешь в запретное море. Если ты пойдешь в запретное море, ты умрешь без жизни!"

Гора Юхай... На самом деле, она была создана, чтобы противостоять расширению запретного моря.

Разве я не говорил об этом раньше?

Гора Юхай создана искусственно. Она очень большая. Это невообразимо. Она проходит через четыре региона юго-востока, северо-запада и окружает запретную зону. "

"Эти предки находятся на горе Юхай?".

"Ну, предки подавили внутренние и внешние каналы и не позволили сильным мира сего в запретной зоне входить и выходить по своему усмотрению.

Не только на нашей стороне, но и в других странах, некоторые сильнейшие охраняют проход и блокируют сильнейших в запретной зоне.

Однако обе стороны сдерживают друг друга... "

Затем Цзян Чао ненадолго задумался и сказал: "Однако сейчас у нас возникли некоторые проблемы. Сейчас сил гарнизона недостаточно. Разумно сказать, что 108 сильных людей должны подавить его.

Но сейчас... Среди сильных мира сего не так много людей.

Не только нет, но и, кажется, есть большая разница. На вершине не должно быть много сильных людей.

Поэтому каждое открытие канала означает увеличение опасности.

Потому что мы не можем его сохранить. Ничего страшного, если мы не откроем канал. Когда

он открыт, люди могут призывать и напрямую входить в землю.

Для предков также очень хлопотно пересекать границу. Ян Лаоцзы упал, когда пересекал границу. Теперь многие предки подавляют несколько областей в одиночку... "

Цзян Чао продолжает говорить, но Фан Пин потрясен!

Город Чжэньсин, и 12 предков!

12 сильнейших предков!

Один сильный человек, подавляющий целый регион!

Нет, в настоящее время эти 12 сильных мужчин подавили 23 области Китая, может быть, 24 области.

Фан Пин внезапно вспомнил о чем-то и сказал: "Теперь есть четыре лучших сильных человека на светлой стороне..."

Цзян Чао покачал головой и сказал: "Их не так много. Командир Ли прорвался позже. Раньше он тоже был родом из города Чжэньсин, но он не был в рядах своих предков. Позже он стал независимым.

Однако предок семьи Шэнь... на самом деле является предком Шэнь Хаотяня, посланника северного гарнизона. На самом деле, он не является современным человеком.

Кроме того, Чэнь Гуан, посланник восточного гарнизона, является предком семьи Чэнь.

В реальности только министр Чжан Тао из министерства образования является вершиной власти, пришедшей из внешнего мира. Он не очень стар, как и командир Ли.

Семья командира Ли уже переехала из города Чжэньсин. И он, и министр Чжан - современные люди...

Я имею в виду тех, кому меньше 100 лет.

Другие предки очень старые. "

Фан Пин снова удивился. Двое из четырех посланников гарнизона были древними!

Да, древними.

Согласно тому, что старик Ли говорил ему раньше, этим предкам по меньшей мере сотни лет!

Значит... У Чуань не слишком смущен.

Четыре посланника гарнизона и два высших руководителя - вовсе не деятели одной эпохи.

Таким образом, у Китая 14 первых мест, что гораздо больше, чем считалось ранее.

14 первых мест, подавляющие 24 домена?

Однако министр Чжан и командир Ли, похоже, активно действовали во внешнем мире. Кажется, что эти два человека не должны подавлять в Юйхайшане круглый год.

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2143279>